

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2021

Балахонов А.В., [Михайлов С.М.], Молитвин М.Н., Строев Ю.И., Шульгина О.С., Чурилов Л.П.

О необходимости создания единого нормативного медицинского лексикона как части государственного языка России

Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Россия

Введение. Медицина, в отличие от большинства других наук, пока не выработала единого непротиворечивого и одинаково понимаемого всеми медиками-профессионалами медицинского лексикона, что затрудняет как научно-образовательную деятельность медиков, так и их клиническую работу и взаимодействие.

Цель: рассмотреть применение русского языка как государственного в медицине и здравоохранении.

Материал и методы. Проведён анализ литературных источников, включая нормативные документы, законы и подзаконные акты, а также научные публикации по проблеме. Опрошены 75 врачей, включая опытных специалистов и начинающих медиков, на предмет практики и проблем применения медицинской терминологии в их профессиональной деятельности и корпоративном общении.

Результаты. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» специально не оговаривает использование русского литературного языка в профессиональной научной устной и письменной речи. Определённые сложности неизбежно возникают в гражданской и социальной жизни при составлении и чтении медицинских инструкций, рекламы медицинских товаров и услуг, договоров медицинского страхования. Проведённые нами опросы медицинских работников подтверждают реальность и остроту данной проблемы. Отсутствие нормативных словарей профессионального медицинского русского подязыка затрудняет профессиональную деятельность медиков и преподавателей медицины; отрицательно сказывается на их общении между собой и с пациентами/студентами, снижая эффективность клинической и научно-образовательной медицинской деятельности.

Выводы. Отсутствие нормативных справочных изданий, устанавливающих на государственном уровне единые требования к профессиональному медицинскому подязыку, затрудняет медицинскую практику, снижает эффективность медицинских научных исследований и сказывается на качестве медицинского образования. Подготовка таких изданий должна послужить приведению российской медицинской терминологии в соответствие с современной мировой медицинской лексикой и унифицировать толкования понятий медиками разных специальностей, поколений и школ.

Ключевые слова: русский язык; государственный язык; профессиональный подязык медицины; медицинская документация; врач; пациент; медицинское сообщество

Для цитирования: Балахонов А.В., Михайлов С.М., Молитвин М.Н., Строев Ю.И., Шульгина О.С., Чурилов Л.П. О необходимости создания единого нормативного медицинского лексикона как части государственного языка России. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2021; 65(2): 166-171. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2021-65-2-166-171>

Для корреспонденции: Чурилов Леонид Павлович, канд. мед. наук, доцент, зав. каф. патологии, зам. руководителя лаб. мозаики аутоиммунитета Санкт-Петербургского государственного университета. 199034, Санкт-Петербург. E-mail: l.churilov@spbu.ru

Участие авторов: Балахонов А.В. – концепция и дизайн исследования, поисково-аналитическая работа, написание текста; Михайлов С.М. – концепция и дизайн исследования, опрос респондентов; Молитвин М.Н. – идея, концепция и дизайн исследования; Строев Ю.И. – поисково-аналитическая работа, написание текста; Шульгина О.С. – опрос респондентов; Чурилов Л.П. – идея, дизайн исследования, поисково-аналитическая работа, написание текста. *Все соавторы* – утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи.

Финансирование. Участие Л.П. Чурилова и Ю.И. Строева в данной работе поддержано грантом Правительства Российской Федерации (договор № 14.W03.31.0009) для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих учёных.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила 28.01.2020

Принята в печать 07.04.2020

Опубликована 11.05.2021

Aleksey V. Balakhonov, [Sergey M. Mikhaylov], Mikhail N. Molitvin, Yuri I. Stroeov,
Olga S. Shulgina, Leonid P. Churilov

On the necessity in unified normative medical lexicon within state language of Russia

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

Introduction. Unlike other sciences, medicine has not developed a single consistent vocabulary equally understood by all medical specialists. It complicates corporate and professional communication between physicians.

Aim. To analyze the use of the Russian language as a state language in medicine and health care.

Material and methods. Analysis of publications on the problem, including existing regulations and laws and scientific articles and books. A survey of 75 medical doctors, including experienced specialists and novice physicians, on using medical terminology in their professional activities and corporate communication.

Results. The Federal Law does not explicitly stipulate the Russian literary language in professional scientific oral and written speech. However, difficulties inevitably arise in civil and social life when drawing up and

reading medical instructions, advertisements, and health insurance contracts. Our survey of medical workers confirmed the reality and urgency of this problem. The absence of normative vocabularies of the professional medical Russian sub-language complicates physicians' and teachers' professional activities; negatively affects their communication with each other and with patients/students, reducing the effectiveness of clinical, scientific, and educational medical activities.

Conclusion. The lack of normative reference publications establishing uniform requirements for a medical sub-language at the state level complicates medical practice, reduces the research effectiveness, and affects the education quality. The task is to bring Russian medical terminology in line with the current global medical thesaurus and unify the interpretation of words and concepts by physicians of different specialties, generations, and schools.

Keywords: Russian language; state language; professional medical sublanguage; physician; patient; medical documentation; medical community

For citation: Balakhonov A.V., Mikhaylov S.M., Molitvin M.N., Stroeve Yu.I., Shulgina O.S., Churilov L.P. On the necessity in unified normative medical lexicon within state language of Russia. *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii (Health Care of the Russian Federation, Russian journal)*. 2021; 65(2): 166-171. (In Russ.). <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2021-65-2-166-171>

For correspondence: Leonid P. Churilov, M.D., Ph.D., Assoc. Prof., Chairman of the Department of Pathology, Deputy-Head of the Laboratory of Mosaic of Autoimmunity, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation. E-mail: l.churilov@spbu.ru

Information about the authors:

Balakhonov A.V., <https://orcid.org/0000-0001-5321-3825>; Mikhaylov S.M., <https://orcid.org/0000-0002-6453-5560>
Molitvin M.N., <https://orcid.org/0000-0002-6757-0185>; Shulgina O.S., <https://orcid.org/0000-0002-3800-6569>
Churilov L.P., <https://orcid.org/0000-0001-6359-0026>; Stroeve Yu.I., <https://orcid.org/0000-0002-8632-553X>

Contribution of the authors: *Balakhonov A.V.* – the concept and design of the study, search and analytical work, writing the text; *Mikhaylov S.M.* – the concept and design of the study, survey of respondents; *Molitvin M.N.* – idea, the concept and design of the study; *Stroeve Yu.I.* – search and analytical work, writing the text; *Shulgina O.S.* – survey of respondents; *Churilov L.P.* – idea, the concept and design of the study, search and analytical work, writing the text. *All co-authors* – approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article.

Acknowledgements. Contribution of Leonid P. Churilov and Yuri I. Stroeve to this work was supported by a grant from the Government of the Russian Federation (agreement No. 14.W03.31.0009) for state support of scientific research conducted under the guidance of leading scientists.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Received: January 28, 2020

Accepted: April 07, 2020

Published: May 11, 2021

Введение

В Конституции Российской Федерации (ст. 68)¹ и в положениях действующего законодательства русский язык провозглашён государственным языком нашей страны. Применение государственного языка направлено на поддержание единства культурного пространства России. Ряд аспектов роли русского языка в функционировании государства и обеспечении прав граждан России уже был проанализирован ранее филологами и юристами Санкт-Петербургского государственного университета [1].

В здравоохранении медицинские аспекты функционирования русского языка представляются важной частью его роли как государственного не только для профессиональных медицинских работников: ведь устная и письменная коммуникация россиян (в том числе пациентов, медицинских и фармацевтических работников), касающаяся такой важнейшей общественной ценности, как здоровье, – это одна из самых насущных тем их общения. И дело не в том, чтобы законопослушные граждане России использовали лишь государственный язык. Наш язык необычайно разнообразен – в нём мы свободно используем академическую, диалектную, бытовую, профессиональную, архаичную и прочую лексику [2]. При этом мы зачастую не особенно стремимся к точному, дословному пониманию сказанного, порой домысливая, – лишь бы уловить суть.

Однако в нашей жизни существует немало областей, где «домысливать» за говорящего или пишущего специалиста чревато серьёзными осложнениями. Прежде всего это касается юриспруденции и медицины, развивших собственные профессиональные подязыки. Неоднозначность информации, предлагаемой гражданам представителями этих отраслей знания, приводит к тому, что *точный* смысл (подчёркнём это слово – *точный*!) сказанного или написанного от тех, кому она адресована, ускользает.

Все мы – рано или поздно, так или иначе – сталкиваемся с необходимостью общения с врачами. И здесь сразу возникают две «языковые» проблемы. Во-первых, мы хотим, чтобы врач нам, пациентам, объяснил все понятными словами. Во-вторых, мы предполагаем, что врачи разных специальностей, общаясь друг с другом относительно наших недугов и способов их лечения, пользуются одинаковыми словами, терминами, понятиями.

Одними из функций Федерального закона № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», принятого в 2005 г. и включающего редакционные изменения 2014 г.² (далее – ФЗ-53), являются защита и развитие языковой культуры. Статус русского языка как государственного в России предусматривает обяза-

¹ Конституция Российской Федерации.

² Федеральный закон от 05.05.2014 № 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка».

тельность использования русского языка в различных сферах – от деятельности федеральных органов государственной власти до оказания услуг населению, маркировки лекарств, функционирования средств массовой информации и т.п. Более того, ФЗ-53 устанавливает обязательность использования современного русского литературного языка. Следовательно, любая научная работа (статья, доклад, монография и т.д.), любой принятый в медицинском образовании учебник, написанные на русском языке, «по умолчанию» должны соответствовать общим положениям ФЗ-53, включая правильное употребление специальной терминологии.

Особое внимание ФЗ-53 обращает на учебно-педагогическую деятельность: в государственных и муниципальных образовательных учреждениях предусмотрено получение образования на русском языке. Парадоксально, но в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования³ лишь *одно* упоминание о русском языке как государственном – среди общекультурных требований. Тем не менее государство определяет правовые основы использования русского языка и контролирует их выполнение.

Заметим, однако, что в ФЗ-53 особо не оговаривается использование русского литературного языка в *профессиональной научной* устной и письменной речи. Статья 6 ФЗ-53 запрещает лишь использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих аналогов в русском языке. Кстати, эта статья ФЗ-53, как известно любому научному работнику, как правило, не учитывается в профессиональном подязыке, в частности, медицинском.

Медицина – часть культуры человечества, связанная со здоровьем и болезнями, а не только наука, хотя и имеет, бесспорно, естественно-научную основу. Комплексный способ организации исследований предполагает разделение функций между представителями разных наук по изучению отдельных сторон единого объекта; в частности, медицинские и образовательные проекты сегодня реализуются совместно представителями разных наук [3]. Для последующего синтеза необходимо, чтобы эти специалисты точно понимали друг друга, что происходит далеко не всегда.

Долгое время единым языком медицины была латынь. Однако с течением времени произошла дивергенция латинских терминов и связанных с ними понятий, причиной которой было развитие территориальной, национальной и государственной идентичности и подготовка национальных врачебных кадров [4–7]. Последствия такой дивергенции до сих пор не преодолены. Медицина, судя по всему, – последняя из важнейших отраслей знания, которая до сих пор не выработала единого для всех своих многочисленных ветвей непротиворечивого и одинаково понимаемого всеми врачами тезауруса [8, 9]. Врачи пока не создали своего единого для всех многочисленных специализаций и школ лексикона.

Отдельные области медицины порой оперируют перекрывающимися или противоречивыми понятиями. Поэтому все, что так или иначе содействует решению семантических проблем медицины, актуально и для клиники, и для современной высшей медицинской школы [10, 11]. Опыт преподавания студентам показывает, что во время практических занятий, зачётов и экзаменов многие из них испытывают трудности в освоении и понимании ряда терминов, которые присутствуют в учебной литературе, но должным образом не поясняются. Например, одни и те же болезни и синдромы (а их около 12 000!) в медицинском сообществе разных стран исторически принято именовать в честь разных исследователей. Это сказывается на взаимопонимании отечественных и зарубежных специалистов [7, 12].

Определённые сложности возникают и в преподавании, и при переводах на английский язык текстов, составленных в отечественных терминологических традициях, равно как и при переводах на русский с английского [12–15].

Таким образом, основная **цель** данной статьи – рассмотреть применение русского языка как государственного в медицине и здравоохранении, чтобы привлечь внимание медицинской общественности к проблеме создания единого непротиворечивого нормативного медицинского лексикона как части государственного языка России.

Материал и методы

Чтобы оценить характер и степень существующих в этой области проблем, авторы провели опрос представителей профессионального медицинского сообщества. Опрос проводился во второй половине 2019 г. по специально разработанной медиками и биологами Санкт-Петербургского государственного университета анкете в лечебно-профилактических и научно-образовательных медицинских учреждениях г. Санкт-Петербурга. Всего было опрошено 75 респондентов, все они по специальности были врачами – причём выборка включала как молодых ординаторов, так и имеющих значительный клинический стаж врачей, а также преподавателей медицинских вузов.

Основным способом статистической обработки был выбран метод составления рядов распределения для каждого вопроса и группировочных таблиц ключевых вопросов. Участие в опросе было добровольным, респонденты имели право сохранить анонимность. Обсуждение результатов произведено в соответствующем разделе статьи.

Результаты

Опрос показал, что терминологическая проблема в русском медицинском подязыке реально существует и характеризуется определённой остротой. Так, на вопрос «Считаете ли Вы в целом проблему терминологического недопонимания в профессиональном медицинском сообществе заслуживающей обсуждения?» большинство респондентов (88%) ответило, что считает проблему терминологического недопонимания в профессиональном медицинском сообществе, по крайней мере, заслуживающей обсуждения. Естественно, авторы статьи придерживаются того же мнения.

Эта проблема проявляет себя в самых разных аспектах – здесь и конфликт языков поколений, и терминологические трудности при составлении различного рода

³ Приказ Минобрнауки России от 31.12.2015 № 1577 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897».

Дискуссия

медицинских документов. Наиболее часто проявляется терминологическая «разногласица» и непонимание при общении с коллегами иных врачебных специальностей (44%) и при чтении историй болезни, написанных коллегами (26%). При общении с коллегами своей собственной специальности трудности встречаются гораздо реже, но их тоже отмечают 5% опрошенных.

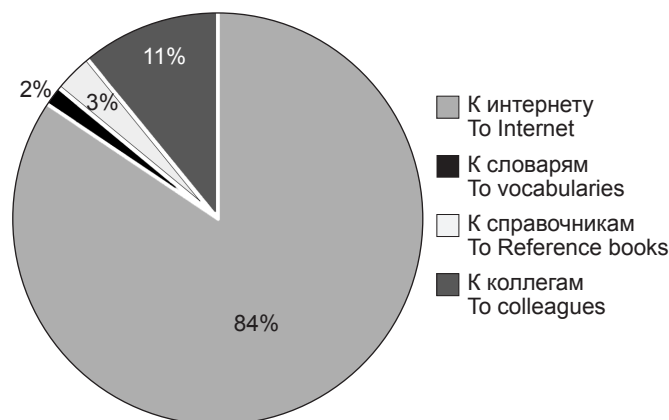
Возникают сложности и при чтении специальной литературы: в основном это проявляется при самостоятельном чтении на иностранных языках (35%) и даже при чтении переводной специальной литературы (14%). Перевод результатов своих исследований – непростое терминологическое дело для 16% опрошенных. Можно с большой долей уверенности полагать, что основная проблема здесь профессиональная, а не «чисто» языковая (некоторые примеры приведены далее). И состоит она в первую очередь в смысловой неодинаковости названий различных болезней, симптомов, патологических процессов при переводе с английского (немецкого, французского...) языка на русский. А уж какой именно термин будет выбран – зависит от терминологических предпочтений переводчика.

Обращает на себя внимание ещё одно весьма нежелательное следствие, вытекающее из этой «разногласицы»: куда обращаются врачи за разъяснением того или иного непонятного или неоднозначного термина (**рисунок**).

Оказывается, что к мнению коллег обращается лишь каждый девятый (11%), еще меньше к справочникам (3%) или к словарям (2%). Обычно врачи-специалисты ответы ищут не в нормативных словарях, а в интернете (84%)! Даже если считать, что со своими терминологическими сомнениями врачи не обращаются к Википедии (во что очень слабо верится), все равно вряд ли интернет может существенно помочь в качественном решении задачи создания единого медицинского подязыка в составе русского языка как государственного.

Обсуждение

Проблема на деле ещё серьёзней, чем она кажется на первый взгляд. Сегодня существует множество разнообразных словарей русского языка, составленных разными авторами, опубликованных различными издательствами или выставленных в интернете. Не отвлекаясь на оценку качества их содержания, нельзя не отметить наличие множественных разночтений, особенно при толковании слов. Отвечающее требованиям законодательства использование государственного языка может быть обеспечено только при наличии установленных на федеральном уровне нормативных справочных материалов. На основании Постановления Правительства РФ от 23.11.2006 № 714⁴ и Приказом Министерства образования и науки РФ от 08.06.2009 № 195⁵ утверждён перечень «нормативных» справочников и словарей, в том числе орфографического, грамматического и фразеологического, а также словаря ударений. К сожалению, как уже неоднократно отмечали

Ответы на вопрос: «Для уточнения какого-либо термина Вы чаще обращаетесь за разъяснениями к интернету, к словарям, к справочникам, к коллегам?».

Answers to the question: "To clarify any term, do you more often turn to the Internet, vocabularies, reference books, colleagues for clarification?"

эксперты Санкт-Петербургского государственного университета, в этом перечне отсутствует толковый словарь, однозначно устанавливающий толкование каждого слова, что очень важно для различных сфер использования государственного русского языка.

Ещё большие разночтения имеются в профессиональных словарях. Приведённые в нашей статье данные опроса показывают, что российская медицина – даже та часть врачебного сообщества, которая практикует в Санкт-Петербурге, где в настоящее время функционируют 7 медицинских вузов и факультетов, а также вузы фармацевтического и ветеринарного профиля, там, где зарегистрировано, по данным Российской научной электронной библиотеки, 10 462 автора, пишущих на темы медицины и здравоохранения, или 11,7% всех создателей письменного медицинского языка страны, – остро нуждается в перечне нормативных справочных изданий, устанавливающих на государственном уровне единые требования к профессиональному медицинскому подязыку. Это тем более актуально в свете происходящих в последние годы попыток расширить границы юридической ответственности медицинских работников за последствия их действий или бездействия, изменить толкование понятия «врачебная ошибка» в сторону, сближающую это, по определению, некриминальное явление с совершенно иным понятием «врачебная халатность», которая всегда была подсудной.

Между тем подавляющее большинство опрошенных нами специалистов понимает всю важность создания утверждённого нормативного перечня медицинской терминологии или толкового словаря медицинских терминов, устанавливающего единственное возможное толкование для каждого из них.

Отсутствие единого нормативного источника русской медицинской научно-профессиональной терминологии, отражающего её современное состояние, зачастую приводит к тому, что в историях болезни, различных медико-юридических документах, профессиональной медико-биологической литературе, медицинских инструкциях и даже в рекламе лекарств одни и те же болезни медики

⁴ Постановление Правительства РФ от 23.11.2006 № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».

⁵ Приказ Минобрнауки РФ от 08.06.2009 № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».

разных специальностей (и разных стран!) могут именовать совершенно по-разному, и наоборот, – одним и тем же термином в разных областях медицины могут обозначаться различные явления.

Например, симптомокомплекс, в Международной классификации болезней 10-го пересмотра обозначенный как «соматоформная дисфункция вегетативной нервной системы», врачи разных специальностей (терапевты, кардиологи, неврологи, психиатры, эндокринологи) могут назвать вегетососудистой дистонией, нейроциркуляторной дистонией, кардионеврозом, сердечно-сосудистым неврозом, вегетативным неврозом, соматовегетативным расстройством и даже гипоталамопатией и т.д.

Увидев мелкоячеистый, похожий на апельсиновую корку, рельеф кожи у пациентки, эндокринолог диагностирует гипотиреоидную дермопатию, а косметолог порой обозначает то же самое устоявшимся в этой области медицины, но не имеющим никакого отношения к сути данного нарушения, скалькированным с французского термина, обозначающего ячеистость, и искажённым словом «целлюлит». В гнойной же хирургии целлюлит – совершенно другое по причинам и механизмам развития тяжёлое инфекционное заболевание!

Если спросить представителя российской медицинской школы (исторически базирующейся на немецкой), что такое рак, он ответит, что это злокачественная опухоль из эпителия. В англоязычной же литературе (заметьте, и в переводах её на русский язык) – это любая злокачественная опухоль. Но каждый из нас встречал не только в средствах массовой информации, но даже в специальной литературе немыслимые с позиции отечественной медицинской школы словосочетания: рак мозга, рак крови.

То, что стоматологи России и других русскоязычных стран именуют пародонтитом, для их зарубежных коллег – периодонтит, а русского термина «пародонтоз» в международной практике за пределами республик бывшего СССР вообще в употреблении нет!

К сожалению, подобные примеры можно перечислять очень долго.

В этой связи для российского студента, научного работника, преподавателя большой интерес могла бы представлять деятельность Комитета научной терминологии в области фундаментальных наук Российской академии наук (ранее, с 1933 г. – Комитет научно-технической терминологии АН СССР). К сожалению, на сегодняшний день официальные терминологические сборники в России не выпускаются.

Заключение

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что Министерству здравоохранения РФ целесообразно в рамках Национального проекта «Здравоохранение» принять меры к утверждению собственного перечня справочных медицинских изданий, аналогичного по идеологии существующему перечню Минобрнауки РФ.

Подготовка подобного перечня – дело непростое [16, 17]. Очевидно, что ни один из существующих сегодня медицинских словарей нельзя признать монополично решающим все проблемы единства медицинской терминологии. Совершенствование словарей, подготовка и утверждение перечня нормативных изданий, а главное – их согласо-

вание в традиционно консервативном медицинском сообществе потребуют времени, усилий экспертов разного профиля, финансового обеспечения.

На первом этапе представляется целесообразным подготовка и издание *многоязычного словаря синонимов*. Языками словаря должны быть русский (как государственный язык Российской Федерации), латынь (как источник значительного числа медицинских терминов), немецкий (как язык становления естественнонаучной медицины) и английский (как современный международный язык науки). Цель подготовки такого издания – приведение российской медицинской терминологии в соответствие с современной мировой медицинской лексикой и унификация толкования слов и понятий медиками разных специальностей, поколений и школ.

Другим изданием должен стать *словарь медицинских синонимов*, конечной целью разработки и утверждения которого будет отказ от терминологических разночтений. Наконец, в составе перечня нормативных справочных материалов должен появиться толковый словарь медицинских терминов, устанавливающий при функционировании медицинского подязыка как части государственного языка России единственное возможное толкование для каждого из них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный язык Российской Федерации в жизни современной России. СПб.; 2016.
2. Балахонова Л.И. О путях вхождения диалектной лексики в современный литературный язык и о ее лексикографической репрезентации. В кн.: *Новые слова и словари новых слов*. СПб.; 1997: 102–13.
3. Балахонов А.В. Интеграция научных знаний и фундаментализация высшего образования. В кн.: *Актуальные проблемы биологии и экологии*. СПб.; 2011: 18–28.
4. Загрекова Е.Н. *Истоки и развитие российской медицинской терминологии*: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов; 2008.
5. Дмитриева Е.В. Функционирование медицинской терминологии на государственном языке (по результатам социолингвистического обследования в городе Бишкек). *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. 2017; 17(9): 116–21.
6. Фидаева Л.И. Языки как инструмент эффективного профессионального и межличностного общения (из опыта обучения профессиональному двуязычию в Казанском государственном медицинском университете). В кн.: *Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение. Материалы III Международной научно-практической конференции*. Казань; 2014: 334–8.
7. Скаковская Л.Н., Мальцева А.А., Монахов И.А., Ключникова Е.В., Барсукова Н.Е. *Русский язык как язык научных коммуникаций на пространстве СНГ*. Тверь; 2018.
8. Власова О.А. Болезнь как новый антропологический горизонт: критическая антропология Ивана Ильича. *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология*. 2013; (2): 98–109.
9. Балахонов А.В., Чурилов Л.П. Язык биологии – одна из основ междисциплинарного естественнонаучного знания и образования. *Биосфера*. 2016; 8(2): 235–42.
10. Балахонов А.В., Мясников А.А., Строев Ю.И., Чурилов Л.П., Фесенко Ю.А. Системное естественнонаучное знание и единый язык – когнитивный фундамент высшего медицинского образования. В кн.: *Национальные и региональные модели высшего образования в контексте европейской интеграции: слияние, взаимодополнение или конфликт*. Дюрих; 2011: 179–83.

Дискуссия

11. Орлова Е.В. Нужен ли врачу русский язык? *Мир русского слова*. 2012; (1): 31–5.
12. Меркулова Л.М., Стручко Г.Ю., Стоменская И.С., Кострова О.Ю. Особенности преподавания клинических и фундаментальных дисциплин англоговорящим студентам. В кн.: *Морфологические науки и клиническая медицина, Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения В.В. Амосовой*. Чебоксары; 2019: 22–6.
13. Губа Т.И. *Формирование профессиональной направленности студентов медицинского вуза в ситуациях билингвизма*: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Волгоград; 2001.
14. Логунов Т.А., Лымарева М.С. Владение элементами профессиональных языков как условие успешной межкультурной коммуникации. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2017; (3): 193–7. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-193-197>
15. Ширинян М.В., Шустова С.В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов. *Язык и культура*. 2018; (43): 295–316. <https://doi.org/10.17223/19996195/43/18>
16. Балахонov А.В. О создании толкового словаря биологических терминов. *Медицина. XXI век*. 2007; (6): 106–9.
17. Чурилов Л.П., Строев Ю.И., Утехин В.И., Цинзерлинг В.А., Балахонov А.В., Молитвин М.Н. и др. Как учить врача-патолога? Патопатология преобразуется в системную патобиологию и служит введением в трансляционную медицину. *Молекулярная медицина*. 2014; (2): 57–64.
7. *изuchenie. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kazan'; 2014: 334–8. (in Russian)
8. Skakovskaya L.N., Mal'tseva A.A., Monakhov I.A., Klyushnikova E.V., Barsukova N.E. *Russian as a Language of Scientific Communications in the CIS [Russkiy yazyk kak yazyk nauchnykh kommunikatsiy na prostranstve SNG]*. Tver'; 2018. (in Russian)
9. Vlasova O.A. Illness as new anthropological horizon: Ivan Illich's critical anthropology. *Vestnik Samarskoy humanitarnoy akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya*. 2013; (2): 98–109. (in Russian)
10. Balakhonov A.V., Churilov L.P. The language of biology as a keystone of interdisciplinary natural science and education. *Biosfera*. 2016; 8(2): 235–42. (in Russian)
11. Balakhonov A.V., Myasnikov A.A., StroeV Yu.I., Churilov L.P., Fesenko Yu.A. Systemic natural science knowledge and a single language are the cognitive foundation of higher medical education. In: *National and Regional Higher Education Models in the Context of European Integration: Merger, Complementarity or Conflict [Natsional'nye i regional'nye modeli vysshego obrazovaniya v kontekste evropeyskoy integratsii: sliyanie, vzaimodopolnenie ili konflikt]*. Zurich; 2011: 179–83. (in Russian)
12. Orlova E.V. Does a physician need Russian language? *Mir russkogo slova*. 2012; (1): 31–5. (in Russian)
13. Merkulova L.M., Struchko G.Yu., Stomenskaya I.S., Kostrova O.Yu. Features of teaching clinical and fundamental disciplines to English-speaking students. In: *Morphological Sciences and Clinical Medicine, Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation dedicated to the Centenary of the Birth of V.V. Amosov [Morfologicheskie nauki i klinicheskaya meditsina, Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya V.V. Amosovoy]*. Cheboksary; 2019: 22–6. (in Russian)
14. Guba T.I. *The formation of the professional orientation of students of a medical university in situations of bilingualism*: Diss. Volgograd; 2001. (in Russian)
15. Logunov T.A., Lymareva M.S. Mastering professional language units as a condition of effective cross-cultural communication. *Vestnik Kemerovskogo gosuniversiteta*. 2017; (3): 193–7. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-3-193-197> (in Russian)
16. Shirinyan M.V., Shustova S.V. The problems of medical translation and the ways of overcoming difficulties in non-linguistic universities. *Yazyk i kul'tura*. 2018; (43): 295–316. <https://doi.org/10.17223/19996195/43/18> (in Russian)
17. Balakhonov A.V. On the creation of an explanatory dictionary of biological terms. *Meditsina. XXI vek*. 2007; (6): 106–9. (in Russian)
18. Churilov L.P., StroeV Yu.I., Utekhin V.I., Tsinzerling V.A., Balakhonov A.V., Molitvin M.N., et al. How to teach a physician-pathologist? Pathophysiology transforms into systems pathobiology serving an introduction into translational medicine. *Moлекулярная медицина*. 2014; (2): 57–64. (in Russian)

REFERENCES

1. *The state language of the Russian Federation in the life of modern Russia*. St. Petersburg; 2016. (in Russian)
2. Balakhonova L.I. About the ways of entering dialectic vocabulary into the modern literary language and its lexicographic representation. In: *New Words and Dictionaries of New Words [Novye slova i slovari novykh slov]*. St. Petersburg; 1997: 102–13. (in Russian)
3. Balakhonov A.V. Integration of scientific knowledge and fundamentalization of higher education. In: *Actual Problems of Biology and Ecology [Aktual'nye problemy biologii i ekologii]*. St. Petersburg; 2011: 18–28. (in Russian)
4. Zagrekova E.N. *The origins and development of Russian medical terminology*: Diss. Saratov; 2008. (in Russian)
5. Dmitrieva E.V. The functioning of medical terminology in the state language (based on the results of a sociolinguistic survey in the city of Bishkek). *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta*. 2017; 17(9): 116–21. (in Russian)
6. Fidaeva L.I. Languages as a tool for effective professional and interpersonal communication (from the experience of teaching professional bilingualism at Kazan State Medical University). In: *Languages of Russia and the Near Abroad Countries as Foreign ones: Teaching and Learning. Materials of the III International Scientific and Practical Conference [Yazyki Rossii i stran blizhnego zarubezh'ya kak inostrannyye: prepodavanie i*